

Можно было бы сделать еще ряд замечаний о различных разделах исследования А. О. Маковельского, например, по вопросу о биологических, социологических, этических и других взглядах Демокрита. Но мы ограничимся сказанным, касающимся самого существенного и спорного.

В заключение несколько слов об обширном приложении—«Источники. Перевод фрагментов биографического и доксографического материала». Независимо от суждения насчет правильности перевода отдельных фрагментов, это приложение должно быть признано весьма ценным. Впервые советский читатель получает в руки богатый материал, расположенный притом в систематическом порядке многочисленных тем, могущий послужить основой для изучения истории древней атомистики.

Ограничиться только этим материалом было бы большой ошибкой, в которую впадают сторонники текстологического и филологического метода. Указанный материал является отправным пунктом, и дальнейшее движение возможно лишь исходя от него.

Проф. З. А. Цейтлин

II

Вторая часть большой работы профессора Маковельского включает в себе перевод античных свидетельств о древних атомистах и перевод фрагментов сочинений Левкиппа, Демокрита, Несса, Метродора Хиосского, Диогена из Смирны, Анаксарха, Гекатея из Абдер, Аполлодора, Навсифана, Диотима и Биона из Абдер. Как указывает автор (стр. 198), в это издание «введен новый материал, пересмотрен и уточнен ранее опубликованный перевод в связи с принятием нового чтения отдельных греческих текстов, и, наконец, в части, посвященной Демокриту, автор по-новому систематизировал материал».

Таким образом, благодаря новому труду известного нашего ученого мы имеем возможность пользоваться в русском переводе наиболее полным из существующих у нас сводом античных данных о греческих атомистах до Эпикура.

А. О. Маковельский указывает, что перевод свидетельств и фрагментов сделан им по изданию Дильса и дополнен «другими текстами, вносящими, по мнению автора, существенные добавления и пояснения» в изучение древнегреческой атомистики.

Материал подлинных свидетельств и фрагментов систематизирован удобно и хорошо, а благодаря подробному оглавлению в конце книги легко найти нужные тексты. Но весьма существенным недостатком работы А. О. Маковельского является отсутствие указателя, по которому читатель мог бы найти соответствующий тому или иному переведенному фрагменту греческий текст: ссылки на источники, данные при каждом фрагменте, отнюдь не достаточны, так как подлинные сочинения, из которых взят греческий текст для перевода, в ряде случаев имеются лишь в немногих библиотеках; так, например, сочинения Ипполита, Гемина, Порфирия, Эротiana, собрание оксиринхских папирусов и др. совершенно недоступны не только рядовому читателю, но и многим специалистам. Сам автор указывает на то, что он в основном использовал свод фрагментов Дильса; так почему же он не счел необходимым указать рядом со своей нумерацией отрывков нумерацию этого свода? В отношении Левкиппа дело обстоит более или менее благополучно, так как нумерация Маковельского почти не отличается от нумерации Дильса, но в отношении Демокрита дело совсем плохо: найти соответствующий переводу Маковельского текст у Дильса чрезвычайно трудно и хлопотливо. Избегать этого было очень легко: надо было дать сводную параллельную нумерацию настоящего издания и нумерацию по Дильсу. Сделать это было необходимо и потому, что сам автор несомненно не всегда проверял тексты Дильса. Не помещая в своем издании подлинных текстов, автор должен был создать наиболее удобные условия для проверки своей интерпретации, которая в ряде случаев далеко не безукоризненна, а в других, по меньшей мере, спорна. Приведем несколько примеров.

В тексте Цицерона из диалога «О природе богов» (кн. 1, гл. 24, § 66), где говорится о «тельцах» (=атомах) по учению Левкиппа и Демокрита (стр. 203, фрагмент 11), А. О. Маковельский не обратил внимания на то, что *corpuscula...levia* никак не может иметь значение «л е г к и е тельца», а значит «г л а д к и е тельца». Если в прозаическом тексте нельзя определить просодию слова *levia* по формальным признакам, то все-таки для специалиста по античной философии должно быть совершенно ясно, что *levia* в данном тексте никак не может означать в е с а «телец», а указывает на их ф о р м у: «...esse corpuscula quaedam levia, alia aspera, rotunda alia, partim autem angulata, hamata quaedam et quasi adunca...» (Кстати сказать, в такую же ошибку впадает и Рачинский в переводе Лукреция.) И эта ошибка не случайная, проф. Маковельский уверен, что Цицерон говорит не только о форме, но и весе Левкипповых телец, так как ссылается в примечании на фрагмент «А 80» из Демокрита (на стр. 233), где говорится о т я ж е с т и и л е г к о с т и тел. Думаю, что и самая система приведения свидетельства Цицерона не очень вразумительна. Вот точный текст начала разбираемого свидетельства у Маковельского:

«11. Цицерон, Ас. рг. II, 37, 118 (между Парменидом и Демокритом). Левкипп: полное и пустое. De deor. nat. I, 24, 66. Ибо таковы бесстыдные утверждения Демокрита»..

Что значит «между Парменидом и Демокритом»? Если так приводит свидетельство Дильс, то неужели надо в точности следовать его условной и мало понятной системе, пропустив только очень важную ссылку на его же работу «Doxographi Graeci», обозначенную буквой D и номером страницы? Вот начало текста Дильса:

«11. Cic. Acad. pr., II, 37, 118 (D. 119; zwischen Parmenides und Demokrit) L. plenum et inane. de deor. nat. I, 24, 66 ista enim flagitia Democriti...»

Но только Дильс не ссылается на свидетельство о Демокрите, на которое указывает Маковельский!

В текстах из Элиана (стр. 268—270, №№ 215, 216, 217, 218, 221) тоже имеется ряд недоразумений. Тексты эти соответствуют следующим номерам второго издания Дильса: 150^a, 151, 152, 153, 155^a. Не останавливаясь на отдельных непонятных выражениях, как «рыбы питаются... пресной водой, прилежащей к морю» (№ 221), «торопятся быть орошенным» (№ 218, стр. 270) и других, вряд ли понятных и самому автору книги, мы остановимся на одном курьезе, указанном нам профессором С. И. Соболевским, который отметил и вышеупомянутые недоразумения. Это отрывок под № 215 на стр. 268, где в подлиннике не говорится ни о какой «пастушке», введенной автором перевода в квадратных скобках, ни об удалении ее вместе с пастухом «в спальню новобрачных», а указывается на то, что пастух верблюдов, уважая их стыдливость, отходит куда-нибудь в сторонку, подобно тому как это делается, когда проходят в спальню жених и невеста.

Непонятно, почему автор, пользующийся переводами С. Я. Лурье (стр. 291, № 292), Рачинского и других, не воспользовался переводом «Метафизики» Аристотеля А. В. Кубицкого, например, для № 6 на стр. 200, в котором пропущено очень важное понятие «твердого»? Вот перевод Кубицкого: «...Левкипп и его сотоварищ Демокрит признают элементами полное и пустое, называя одно сущим, другое небытием, а именно: полное и твердое—сущим...» При сравнении с греческим текстом становится совершенно ясно превосходство перевода Кубицкого, который не мог быть неизвестен автору.

Надо сказать, что большинство недоразумений в переводах Маковельского падает на те части его книги, где приводятся не подлинные слова философов, а свидетельства древних о греческих атомистах. Это вполне понятно, так как подлинные фрагменты гораздо тщательнее разработаны в научной литературе и, кроме того, переведены в издании Дильса.

Издавая свою работу, А. О. Маковельский, очевидно, имел в виду не только специалистов, которые могут сопоставить его перевод с подлинниками, а главным образом тех читателей, которые незнакомы ни с греческим, ни с латинским языком. Но в таком случае следовало бы, помимо необходимого сопоставления с изданием Дильса, о чем говорилось выше, дать и некоторые специальные разъяснения. Надо было бы указать, что означают буквы А и В на стр. 386 и в приведенном выше обозначении «А 80» в снос-

ке на стр. 233: читатель, знакомый с изданием Дильса сразу поймет, что А относится к свидетельствам, а В означает отдел подлинных фрагментов, но другие никак этого не поймут. Необходимо было дать и объяснения сокращений в названиях сочинений, из которых берутся тексты, например, указать полные заглавия сочинения Евсевия, так как «Дионисий у Евсевия Р. Е. XIV, 23,2,3» (№ 54 на стр. 227), или «Эпикур ер.⁵⁵» (там же) совершенно невразумительны для неподготовленного читателя. Непонятно также, почему в русской транскрипции приняты латинизированные формы имен греческих авторов: «Аэций» (вместо Аэтий), «Симплиций» (вместо Симпликий). Откуда знает неспециалисту, что «Ямвлих V, P» означает сочинение неоплатоника Ямвлиха о жизни Пифагора? А знай он это, он бы мог разобраться, в какой степени следует доверять тому или другому тексту, а кстати и исправил бы непонятную запятую на точку (№ 5 стр. 200), не говоря уже о том, что мог бы в конце концов найти и подлинный текст и понять, что «современники его самого», это—современники самого Пифагора. Такие необходимые разъяснения значительно увеличили бы научную ценность книги и удобство пользования ею. Непонятны для читателя, не имеющего возможности пользоваться подлинными текстами, и условные обозначения, вроде скобок в тексте. Так, например, в тексте из Аристотеля на стр. 201, № 7 говорится: «... Они носят в пустоте, [ибо пустота существует] и, соединяясь между собой, они производят возникновение...» и далее... «Ибо...налицо не единое [а множество отдельных сущих]. Складываясь и сплетаясь, они рождают [вещи]. [Ведь] из поистине единого не могло бы возникнуть множество [вещей]...» Что означают эти одинаковые квадратные скобки? Пропуски в греческом тексте, которые необходимо дополнить конъектурами? Добавления переводчика для ясности? Или, быть может, еще что-нибудь?

Нельзя не приветствовать появления новой работы заслуженного деятеля науки, нельзя не отнестись с полным вниманием к его стремлению дать наиболее полный свод переводов текстов, относящихся к древнегреческим атомистам, но вместе с тем нельзя не пожалеть, что данная работа А. О. Маковельского вышла в таком виде, который затрудняет чтение его труда и лишает во многих случаях возможности пользоваться им как собранием точных документов. Будем надеяться, что в последующем издании эти недостатки будут исправлены.

Ф. А. Петровский

III

Появление новых работ об античных атомистах всегда вызывает у нас в Союзе большой интерес. Тем больший интерес должна вызвать обстоятельная работа члена-корр. АН СССР А. О. Маковельского, о которой сам автор говорит (стр. 12), что его книга «воздаст должное великим материалистам древности» и является «всесторонним монографическим исследованием их учений» и что всякие свидетельства о Демокрите, которые могут быть привлечены после выхода в свет его труда, «могут иметь лишь третьестепенное значение» (стр. 198).

Книга проф. А. О. Маковельского распадается на два больших отдела: научное исследование, озаглавленное «От Левкиппа до Эпикура», и собрание источников (перевод фрагментов биографического и доксографического материала). Обе части примерно равны по объему. Первая включает главы, посвященные Левкиппу, Демокриту, современникам Демокрита и школе Демокрита. В этой части дана связная история греческой атомистики. Вторая часть соответственно распадается на 3 отдела: Левкипп, Демокрит и школа Демокрита. При этом отделы о Левкиппе и о школе Демокрита заключают в себе лишь те фрагменты, которые содержатся в классическом труде Дильса «Die Fragmente der Vorsokratiker» (3-е изд., 1922), а отдел, посвященный Демокриту, кроме отрывков, содержащихся у Дильса, включает в себя и большое число отрывков, не вошедших в это собрание.